24 сентября 1986 г. ● Знамя юности ●3 стр.

Знамя юности
г. Минск

Клуб любителей кино

Крупным планом

Молодые актрисы Елена ЦЫПЛАКОВА (слева), Марина ЛЕВТОВА, которые много и плодотворно работают в кино.
Фото В. ШУБЫ.

«Давно и с интересом слежу за экранной судьбой лауреата Государственной премии СССР Владимира Гостюхина. Его герои наделены особой духовной статью, способностью к непрестанному поиску истины, нравственного идеала. Хотелось бы на страницах газеты встретиться с актером, узнать о его творческих планах.

Л. СТАШКЕВИЧ, инженер.
г. Минск.»

Интервью по вашей просьбе

Владимир ГОСТЮХИН:

„НУЖНЫ СЕРЬЕЗНЫЕ ФИЛЬМЫ...“

ВЛАДИМИР ГОСТЮХИН может и умеет быть разным. Не прибегая к сложному гриму, к острой характерности, актер тем не менее всегда убедителен, играет ли он железнодорожного диспетчера или тренера хоккейной команды, армейского старшину или английского лорда, деревенского шофера или американского космонавта... При этом в каждой роли, в каждом фильме отчетливо проступает именно его, «гостюхинское» начало.

Естественный вопрос: по какому принципу актер отбирает роли, что определяет в каждом конкретном случае его согласие или несогласие сняться в фильме!

— Выбор роли—занятие всегда трудное, подчас мучительное. Десятки раз прочитываешь сценарий, примеряешь героя к себе, ищешь созвучие его мыслей с собственными заботами и тревогами. Правда, есть у меня один основополагающий принцип, который, как правило, разрешает все сомнения: я стараюсь не сниматься в так называемых кассовых «боевиках», предпочитая им ленты серьезные, с неординарной, сложной мыслью, пусть порой их прокатная судьба складывается и нелегко. Едва ли не единственное исключение за последние годы — фильм «В поисках капитана Гранта», где налицо все приметы приключенческого кино. Но не станем забывать, что эта лента вызвана к жизни классической литературой — фактор в данном случае для меня немаловажный. Режиссер Станислав Говорухин, на мой взгляд, сумел создать романтически приподнятое зрелище, его картина наполнена добрыми мыслями и чувствами. Это выделяет ее среди потока уголовно-приключенческого кино, где немыслимые трюки, погони и бесконечные драки интересны режиссеру сами по себе.

Что же касается многих остальных лент, в которых мне довелось сыграть, то это, как правило, фильмы проблемные, остро дискуссионные, дающие пищу уму и сердцу. В таких лентах я готов сниматься, не оглядываясь на то, главная там у меня роль или эпизодическая. Недавно, например, я снялся в небольшом эпизоде в фильме «Знак беды» режиссера Михаила Пташука и отношу эту работу к самым дорогим своим ролям. Глубинная проза Василя Быкова, ставшая основой экранизации, определила высокий уровень исторической правды, социальной зоркости, достигнутой в фильме. Думается, наш кинематограф так глубоко, честно, по-граждански ответственно о сложных социальных процессах, происходивших в 20—30-е годы в деревне, еще не говорил. Принять участие в такой серьезной, значительной работе всегда большое счастье для актера.

— Вспоминая ленты с вашим участием, такие как «Восхождение», «Случайные пассажиры», «Охота на лис», «Магистраль», «Берег», отчетливо осознаешь, что вы выступаете в них не просто исполнителем, интерпретатором замысла и воли режиссера, но полноценным автором образа, а следовательно — соавтором фильма. Как это достигается! И всегда ли удается!

— Конечно, не всегда. Бывает, что обманываешься ложной актуальностью сценария и только на съемочной площадке обнаружишь, что играть нечего... Бывает, что и драматургический материал увлекает, а что-то не выходит... Случается, трудно бывает найти взаимопонимание с режиссером, а ведь нет ничего хуже, когда, занятые одним делом, вы общаетесь на разных языках...

Если же говорить шире, то подлинная актерская удача возможна только при полном единомыслии с режиссером. Причем я имею в виду не частные совпадения мнений, а глубинное сходство взглядов на главные вопросы жизни, на сложные явления, происходящие в нашем обществе. Как правило, я редко снимаюсь у одного и того же режиссера, но опыт работы с Вадимом Абдрашитовым, Валерием Рыбаревым, Михаилом Пташуком убеждает, что в их лице я нашел режиссеров, с которыми хотел бы встречаться в новых работах...

Особое чувство испытываю я, когда вспоминаю совместную работу с Ларисой Шепитько в фильме «Восхождение». Это была первая крупная роль в моей судьбе. И сразу — глубочайшая проза Василя Быкова, сложный, противоречивый характер Рыбака. И сразу же — встреча с удивительным, ярким художником, каким была Лариса Шепитько — эта внешне хрупкая, но внутренне очень сильная женщина, умеющая так последовательно отстаивать свои творческие и жизненные принципы, как редко кто умеет делать это из представителей «сильного пола». Помню, мы снимали в лесах под Муромом, стояли сорокоградусные морозы, от лютых холодов отказывала техника... И в этих условиях Лариса вела и вела всю группу за собой, проявляя недюжинное творческое и человеческое мужество. Она так истово верила в насущную необходимость этого фильма, так безжалостно сжигала себя в работе, что не заразиться ее высоким подвижничеством было невозможно. Мы, актеры, на время съемок стали для Ларисы не просто «материалом» в ее руках, а соавторами, соратниками в общем деле. Помню, Лариса часто говорила о том, что при работе над фильмом должны собираться люди с одной группой крови — она имела в виду, разумеется не медицинский, а духовный аспект этого понятия. Если предположить, что в начале съемок фильма у нас и была разная группа крови, то к концу работы она, безусловно, совпадала... И сегодня, годы спустя после трагической гибели Ларисы Шепитько, я отчетливо понимаю, что без встречи с ней, без ее уроков высокого служения искусству, не было бы и моей сегодняшней актерской судьбы.

— Наверное, с годами, с новыми фильмами круг «своих» режиссеров неизбежно расширяется. Вот и сейчас, я знаю, вы заняты в нескольких фильмах, вероятно, они добавят что-то новое и в вашу актерскую палитру, и в наше представление о творческих возможностях Владимира Гостюхина...

— Хотелось бы на это надеяться... Тем более, что фильмы, в которых я снимаюсь, действительно обещают быть интересными — благодаря жизненному материалу, в них заключенному, личности авторов. Так, на «Ленфильме» я недавно закончил съемки в картине Сергея Овчарова «Левша» по одноименному рассказу Н. Лескова. До этого Овчаров снял «Небывальщину» — поразительно оригинальный фильм, аналога которому в нашем кино нет. Сейчас, после выхода «Левши» — а я уже посмотрел законченную картину — думаю, можно будет говорить о кинематографе Овчарова. Кинематографе смелом, раскованном, фантастическим образом соединяющим иронию и патетику, фарс и драму, печаль и улыбку, буффонаду и углубленный психологизм. Все эти несоединимые, на первый взгляд, свойства есть и в моем герое — атамане Платове, которого я играл с истинным наслаждением.

Недавно я закончил также съемки в экранизации пьесы А. Гельмана «Зинуля». Как и в прежних работах известного драматурга, здесь резко обнажены противоречия и несовершенства, которые сегодня нередко сопутствуют нашей хозяйственной практике. Но производственные проблемы и для авторов пьесы, и для режиссера фильма — не самоцель, а повод для острого нравственного суда над теми, кто мешает нашему обществу двигаться вперед.

И еще одна картина, над которой я работаю на «Мосфильме»... Называется она «Свой хлеб». Это публицистическая драма, создаваемая по сценарию известного писателя-аграрника Юрия Черниченко. Почему, обладая несметными земельными богатствами, мы вынуждены покупать за границей зерно, в чем корни и причины сложившегося положения, как его исправить? Вот круг вопросов, которые поднимает картина, смело вторгаясь в острую, нерешенную еще жизнью проблему.

Собственно говоря, именно таким — наступательным, смелым, идущим впереди жизни — и должен быть сегодня кинематограф. Мне, во всяком случае, хотелось бы сниматься именно в таких фильмах...

Вел беседу Л. ПАВЛЮЧИК.